

Сухина И.Г.

УДК 130.2+141.7

ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ И КУЛЬТУРНОЙ НОРМАТИВНОСТИ

Актуальность. Как универсальный способ организации человеческого бытия в мире культура, по определению, имеет нормативный характер, удостоверяя собой нормативное отношение к реальности, т.е. актуализацию таких нормативных образцов исторического самоутверждения человеческой жизни и деятельности, которые являются (или считаются) оптимальными или наиболее удовлетворительными, целесообразными и эффективными. При этом значимость этой упорядочивающей человеческую жизнь и деятельность нормативной системы определяется и обеспечивается присущей культуре системой ценностей как тех антропоморфных смыслов, которые составляют смысложизненное содержание бытия человека и инициируют все виды его сознательно-творческой активности, так или иначе кристаллизирующихся в качестве создающих и воспроизводящих культуру нормативных программ. Поэтому аналитика ценностного (аксиологического) содержания культурных норм, достаточно актуальна с позиции философского осмысления культуры.

Аксиологический аспект нормативности в качестве философской проблемы исследовался представителями Баденской школы неокантианства – Г.Риккертом и В.Виндельбаном, а также такими российскими философами как А.Кармин, М.Каган и В.Ильин. Данная проблематика рассматривается в работах украинского философа С.Крымского. Можно сказать, что идейный исток акцентуации ценностного характера самоопределения человеческого бытия в его культурогенном измерении (если говорить о постклассической европейской философии), содержится в работах Ф.Ницше, утверждавшего, что для человеческой жизни ценность является предельным основанием. Вместе с тем, исследование ценностной значимости и содержательности культурных норм перманентно актуально, поскольку философская рефлексия присущих каждой культуре, ее картине мира системы ценностных абсолютов именно в их нормативности призвана дать механизм обратного возвращения гуманитарности с метаэмпирического поднебесья идеалов общественного сознания на землю, в культурную практику человеческого бытия. Назначение всех истинных ценностей в том, чтобы стать нормами человеческого бытия.

Целью статьи является аксиологическая верификация культуры и ее норм с позиции семантической трактовки ценностей именно как актуальных антропоморфных смыслов, образующих содержание человеческого сознания и человеческой жизнедеятельности в ее сознательно-творческом выражении.

Изложение материала. Аналитика культуры как универсального способа человеческого бытия в мире указывает на две ее коррелятивные модальности: материально-предметную и ментальную. В своей материально-предметной данности феномен культуры удостоверяет антропогенную сферу объективированной человеческой деятельности и ее продуктов – артефактов (лат. arte - искусственный и factus - созданный). Вместе с тем сами артефакты как предметы культуры обладают двойственной определенностью. С одной стороны они характеризуются присущими физическим объектам признаками пространственной телесности (форма, размеры, масса и т.д.). С другой стороны они содержат в себе еще и ментальную определенность (англ. mental - духовный, умственный), связанную с тем, что человек опредмечивает в них смысловое содержание своего сознания. Тем самым артефакты являются носителями антропоморфного смысла или значения, удостоверяющего их в качестве предметов культуры и определяющего их культурное назначение. Ментальное измерение артефактов появляется потому, что люди не только физически, но и ментально (или духовно) «обрабатывают» предметы своей деятельности, вкладывая в них то (представления, идеи), что вне отношения к самому человеку, к содержанию его сознания в них нет, и быть не может.

Ментальным смыслом проникнуто все то, что связано с сознательной жизнедеятельностью человека и что, собственно, составляет антропогенную культурную среду его бытия: этикет, религиозный культ, жилые помещения, произведения искусства, материально-технические средства деятельности и т.д. Как отмечает российский философ и культуролог А.Кармин «наиболее очевидным образом способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают звукам своей речи – колебаниям воздуха – смыслы, которыми они сами по себе не обладают» [3, 18]. И эта смысловая содержательность человеческого бытия в фундаментальных своих проявлениях, – соответствующих истинным, оптимизирующим сущностные силы человеческой природы, потребностям, и есть ментальная модальность культуры, ее семантический план (если понимать под семантикой, прежде всего, теорию смысла, указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет). Такой действительной ментальной сферой смыслов, которые человек вкладывает в свои творения и действия, и является культура. Кармин подчеркивает, что «именно из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение – как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом» [3, 19].

Надо отметить, что смысложизненная потребность, т.е. потребность в осознании смысла своей жизнедеятельности, которую австрийский психолог и философ В.Франкл назвал «стремлением к смыслу», является главной в системе человеческих потребностей. «Стремление к смыслу», выражающееся во всех формах и видах сознательно-творческой деятельности, приводящей к созданию и воспроизводству культуры, отличает подлинно человеческое бытие от инстинктивно-натуралистического животного существования. Как субъект сознания (как Homo Sapiens) человек жизнедействует, прежде всего, не в

материальном мире вещей, а в металлической или идеальной сфере смыслов. По словам Франкла, «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [8, 27]. Это означает, что проблема смысла человеческой жизни оказывается связанной с кантовским вопросом: «что есть человек?». И если говорить о том, что культура представляет собой антропологический феномен, то ее трактовка как сферы смыслов правомерна. Так, русский социолог и культуролог П.Сорокин ввел понятие «культурного менталитета» [7], для обозначения главной составляющей культуры или социокультурной системы, представляющего собой способ миропонимания, в соответствии с которым разворачивается культурогенное бытие человека.

Но как смысл становится непосредственным достоянием человеческого сознания, воплощаясь в сообразованной с ним человеческой деятельности, конституирующей культуру? Ответ такой: в качестве ценности. *Ценность есть актуализированный смысл, выражающий антропоморфное значение* (и как таковое являющееся достоянием человеческого сознания). Сам смысл как определение места и предназначения явлений действительности в системе бытия, удостоверяет содержание человеческого бытия, взятое в особой роли – выступать ментальным посредником в отношениях человека с миром и самим собой. В отношении к смыслу понятие «ценности» можно определить так – это антропоморфный смысл, удостоверяемый как ответ на центральный для каждой личности вопрос: «во имя чего жизнедействует человек?» (в предельном виде - это смысложизненный вопрос о предназначении человека и его бытия). Ценности, будучи актуализированными в антропоморфном, т.е. корреспондентном природе и потребностям человека, плане смысловыми значениями имеют субъектно-объектный характер. Они не существуют ни как самодостаточный «объект в себе», ни как самопроизвольное творение «из ничего» в сознании человека, а являются их взаимосвязью, т.е. смысловым отношением человека-субъекта к реальности-объекту. Именно посредством ценностей определяется отношение человека к реальности. Так, российский философ и культуролог М.Каган утверждает: «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств, определяющих сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности» [2, 67]. Это, задаваемое ценностями человеческое отношение к реальности и есть культура. Украинский философ С.Крымский отмечает, что удостоверяющая собой мир человеческого бытия культура конституирована как «ценностно-смысловой универсум» [4, 67].

Соответственно, трактовка культуры как сферы смыслов должна быть верифицирована ее трактовкой как сферы ценностей или «аксиосферы» (М.Каган). Причем, как утверждает М.Каган, «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – закономерно сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [2, 55]. *С позиции аксиологической (греч. axia - ценность) интерпретации культуры* именно в качестве интегральной сферы ценностей, акцентирующей примат ее ментальной модальности, *дефиниция этого понятия такова: это – ценностно-смысловое и детерминируемое им конструктивно-деятельное самовыявление сущностных сил человеческой природы, направленных на универсальное освоение человеком реальности, и выражающее и создающее возможности развития связанного с личностным фактором человеческого начала.* Сама культура включает в себя не только те изменения, которые человек производит в окружающей его среде, но и те изменения, которые он осуществляет в самом себе – в своем теле и, особенно в субъективной (ментальной) сфере своего сознания. Создавая и развивая культуру, человек как культурогенный субъект, созидает и развивает самого себя. Тем самым человек выступает и субъектом культуры, и ее объектом.

Важнейшим направлением конституирования культуры посредством ценностей является семантическая нормативность. В культурогенной сфере человеческой жизнедеятельности ценности способны выступать в качестве *норм* (лат. norma - правило) как *регулятивных антропоморфных смыслов, представляющих типическими правилами, образцами, сообразно с которыми люди строят свое поведение и деятельность.* Под нормами понимаются общепризнанные в данной культуре, социально-значимые правила поведения людей, поэтому нормальное – это соответствующее норме, подчиняющееся определенным правилам. *Функциональная целокупность присущих культуре норм, соответствующим образом формирующая жизнь и деятельность людей, выступающих ее носителями, и есть нормативность культуры.* Она определяется системой тех ценностей, которые присущи данной культуре.

В нормах выражаются ментальные установки на упорядочивающую регламентацию человеческой жизнедеятельности, придающие ей культурно-сообразный характер. Нормы выражают представления о таких регуляторах человеческого бытия, которые призваны обеспечить его упорядоченную стабильность и культурогенную продуктивность. Основанием каждой нормы является соответствующая ценность, из антропоморфного смысла которой она выводится. Например, универсальная норма «не делать зла», основана на признании ценности добра и добродетели, и пролонгирует эти ценности на отношения межличностной взаимности. Также как и ценности, нормы есть, прежде всего, ментальные образования – представления, которые человек прилагает к реальности как регулятивное смысловое должностное. И нормы выражают то, что «должно быть» во всех без исключения случаях.

Семантическая природа норм характеризует их в качестве ментального образования, аутентичного особенностям функционирования человеческого сознания как такового (трансцендентального сознания). Такой особенностью человеческого сознания является его имманентное стремление вносить смысл и упорядоченность в феноменальный материал своих восприятий. Эта априорная упорядочивающая активность сознания (его «трансцендентальное априори») находит свое выражение в продуцируемых им апперцепциях как сознательных восприятиях (лат. ad - к, и perceptio - восприятие), которые лежат в основе всех форм и видов культурогенной активности человека. На базе норм определяются типичные

взаимосогласованные структуры сознания и поведения людей, которые имеют регулятивно-ориентированный характер. Посредством норм, формируются и поддерживаются «культурные паттерны» (англ. pattern - образцовый, примерный), т.е. состоящие из представлений, действий и оценок устойчивые образования, выступающие типизированными программами человеческого поведения. Благодаря наличию норм культура содержит в себе вне-генетические программы, кодирующие важнейшие виды человеческого поведения и деятельности. В большей или меньшей степени нормы как культурные регулятивы регламентируют все, с чем связано бытие человека: питание и одежду, трудовую деятельность и праздники, формы приветствия и общения, отношения между мужчиной и женщиной и т.д. Именно на основании усвоения – интериоризации (лат. interior - внутренний) имеющихся в культуре общества норм осуществляется человекотворческий, по сути своей, процесс социализации личности или ее «инкультурации» (если использовать термин американского культуролога М.Херсковича, который считал, что инкультурацию следует отличать от социализации - освоения в детском возрасте общечеловеческого способа жизни, и особенность процесса инкультурации усматривал в том, что, начинаясь в детском возрасте, она продолжается в виде совершенствования навыков и во взрослом состоянии).

В нормах, в силу их особенностей, присутствует императивный момент (лат. imperativus - повеление) как требование определенного отношения или поведения. Весьма показательна императивность выражается в заповедных нормах морали: «не убивай», «не кради», «не лги», «не прелюбодействуй», «почитай родителей своих», «не делай другим того, чего не желаешь себе» и др., посредством которых еще с древности регулируются отношения между людьми. Императивная значимость норм (например - институциональных, т.е. зафиксированных в каких-либо официальных документах: религиозных, юридических, политических и др.) проявляется в том, что их соблюдение обеспечивается с помощью авторитета власти, и с применением насилия в необходимых случаях. Императивность нормативной регуляции вызвана тем, что нормы являются механизмом, совмещающим ценностные представления человека с его жизнедеятельностью. Но человек тогда надлежащим образом соблюдает нормативные установления, когда сам осознает их назначение как должных и образцовых. Так И.Кант считал, что человек сознательно следует нормативным правилам, потому, что они могут быть постигнуты и усвоены из правил более высокого порядка. Например, правило заботиться о детях или пожилых людях подчинено более высокому правилу – морально-зрелой готовности прийти на помощь, а древнее правило «око – за око, зуб – за зуб» вызвано стремлением восстановить справедливость и т.д. И этими правилами «более высокого порядка» (И.Кант), на которых зиждутся нормы, являются ценности или ценностные представления, содержащие деонтологический компонент долженствования. Каждая такая максима действительна, если она предстает как перспективное долженствование – эталон, образец поведения.

Если ценности определяют конечные цели человеческой деятельности, будучи ее презумпциями, то нормы скорее указывают на средства их реализации, в них фиксируются определенные поведенческие программы – паттерны (они детерминируют действия человека, в то время как ценности предоставляют ему большую свободу). При этом, как отмечает А.Кармин «программирование культурой человеческого поведения не лишает личность свободы действий, но позволяет проявить эту свободу только в заданном поле выбора регулятивов. Проблема свободы, однако, состоит не в том, что выбор регулятивов ограничен, а в том, насколько человек способен к их свободному выбору и насколько он способен последовательно осуществлять то, к чему толкает его свободный выбор» [3, 46]. Развитая культура содержит в себе множество поведенческих паттернов, предлагая индивиду большой выбор возможностей, и открыта для творческого создания новых паттернов.

Нормы как регулятивные смыслы, задающие общезначимые правила поведения, предполагают ориентацию индивидов на интересубъективное взаимодействие с другими людьми, т.е. имеют социальную направленность. И нормами являются именно такие регулятивы, которые общепризнанны и одобряемы социальной средой. Поэтому все существующие нормы можно квалифицировать как социокультурные. Человеческая жизнь и деятельность разворачивается в системе интересубъективных взаимодействий и неизбежно предполагает регуляцию посредством общезначимых норм, формирующих в соответствии с ценностями культуры социально-коммуникативную среду как сферу действия коллективно-разделяемых значений. Нормы выражают собой то, что существует и должно существовать в виде традиционных социальных стереотипов, т.е. правил поведения, которые в результате многократного, более или менее длительного применения, входят в привычку, характер и менталитет людей, и подобным образом регулируют их действия. Поэтому поддержание социальной значимости норм, их авторитета есть необходимое условие обеспечения стабильности социальной среды человеческого бытия. Так, определяемое нормами, общепринятое в данной социокультурной среде, типичное для большинства членов социума, прогнозируемое и семантически легитимное поведение следует считать нормальным или нормативным. Поведение, игнорирующее общепринятые нормативные стандарты, следует квалифицировать как ненормальное, девиантное (лат. deviatio - отклонение).

В целом нормы как социокультурные регулятивы есть исторически обусловленные регулятивные требования к жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общностей и социальных институтов, выражающие необходимость оптимальной организации этой жизнедеятельности согласно с объективными условиями существования и развития культуры и общества.

Исходя из масштаба значения, нормы можно разделить на следующие уровни, с присущим им социокультурным диапазоном использования:

– *Общекультурные нормы*, распространяющиеся на всех членов данного общества. Это: этикет и нормы межличностного общения, правила поведения в общественных местах, гражданские права и

обязанности, юридические нормы, экономические нормы (как оптимальные программы социально-ориентированной экономической деятельности) и т.д.

– *Групповые нормы* – типичные для определенной социальной группы стандарты поведения, общения и совместной деятельности, а также особые правила, которые устанавливаются для себя организации и объединения. Например: стандарты поведения, принятые в семье, студенческой группе, производственном коллективе, религиозной общине и т.д. или нормативные требования, предназначенные для сотрудников тех или иных социальных институтов. Групповые нормы имеют социально-солидарный характер.

– *Рольевые нормы*, формирующие программу поведения, ожидаемого от индивида, выполняющего определенную социальную роль (зачастую - в соответствии с занимаемым социальным статусом). Например, роли учителя, руководителя, управленца-чиновника, политического лидера, успешного предпринимателя, отражающиеся как во внешнем облике и поведении (одежде, жаргоне и других признаках социальной и профессиональной принадлежности), так и во внутренней жизненной мотивации индивидов. Рольевые нормы – это своего рода социальные «ниши», образованные из соответствующих наборов поведенческих норм. Заняв же в системе общества такую «нишу» индивид и должен действовать сообразно с этими нормами.

Вместе с тем, необходимо отметить еще и так называемые –

– *Универсальные нормы* (нормативные универсалии), представляющие собой общечеловеческие принципы, в той или иной степени присущие культурам всех обществ в качестве фундаментальных начал или «скреп» социальности. К ним относятся: принципы нравственной взаимности, социальной солидарности и ответственности, исполнения соглашений и принятых обязательств, нормы свободы, справедливости, патриотической любви к своей родине, уважения законов, семейных устоев, старших по возрасту и по положению, забота о детях и др., подобные им нормы общечеловеческого характера, действенные во всякой культуре. Они столь привычны («нормальны»), что человек может не замечать, как соблюдает их, рассчитывая, что другие также следуют этим самоочевидным установкам.

В мировоззренческом плане влияние норм выражается в том, чтобы человек мог руководствоваться определенными: субъективно - и социально - значимыми регуляторами своего поведения, упорядочивающими его бытие, придающими ему целенаправленный, собственно социокультурный характер. Сами нормы фиксируются и проявляются и в виде стереотипных культурных образцов - паттернов, и в виде принципов и правил, закрепленных в знаковых формах, и в качестве программ деятельности и общения, «встроенных» в социальную среду человеческой жизнедеятельности (наиболее значимые нормы фиксируются в законах). Нормы могут относиться и к внешним для человека объектам среды, и к определенным ситуациям межличностных контактов, и к индивидуальному развитию личности, ее инкультурации.

Различные культуры обладают разной степенью нормативности. Так «нормативная недостаточность» культуры ведет к падению нравственности, дезорганизации общественных отношений. В свою очередь «нормативная избыточность», присущая традиционным культурам, наоборот, способствует стабильности общества и устойчивости общественного порядка, но может ограничивать персональную ответственность, инициативность и спонтанную творческую активность. Как «нормативная недостаточность» культуры, так и ее «нормативная избыточность» могут быть препятствием для оптимального развития общества и личности. Но, как бы там ни было, вне нормативной регуляции человеческое бытие как на индивидуальном, так и на социальном уровнях невозможно. Поэтому культура выступает своего рода «творческой лабораторией» по выработке такой системы ценностей, которая была бы адекватной оптимизации человеческого бытия в его историчности. Культура призвана обеспечить «нормативную оптимальность» человеческого бытия.

Как отмечалось, культура несет в себе вне-генетические программы поведения и деятельности. Если действия животного подчинены природным закономерностям и осуществляются в русле инстинктивных программ, то свободные от инстинктивной детерминации и определяемые ценностями действия человека регулируются еще и нормами, которые он сам для себя устанавливает. Человек сознательно дисциплинирует себя, создает условия для выработки, развития и усовершенствования программ своего поведения и творчески-преобразующей деятельности. И в отличие от адаптационного существования животного, не обнаруживающего выраженного стремления к достижению совершенства своей деятельности, человек таким стремлением обладает и стремится к его реализации в рамках очерченных и регулируемых нормами программ своего поведения и деятельности. Мера же достигнутого совершенства выражается в оценке соблюдения тех или иных нормативных образцов индивидом, социальной группой или общностью. Посредством норм происходит культивирование человеческого бытия в мире. Введение норм и обеспечение их действенности есть закрепляемая и воспроизводимая культурой специфическая черта человеческого способа жизнедеятельности.

И если говорить о нормативности культуры, то она также представляет собой целостную систему – целостность норм, сложившуюся в истории культуры в соответствии с ее ценностной системой, которая в интегративном своем состоянии выступает как культурная картина мира. И нормативность культуры системой своих регулятивных значений инкорпорируется в эту присущую ментальной модальности культуры картину мира или парадигму, обретая в ней достаточное семантическое основание. *Культурная картина мира представляет собой целостную систему наиболее актуальных и значимых ценностей, имеющих смысло-жизненный характер и определяющих мировоззренческие представления и ориентиры субъектов данной культуры.* В результате ее влияния человеческое бытие проникается культурой и вырабатывается его содержательная, т.е. аксиологическая подоплека (ведь ценностные представления и

ориентиры людей не могут иметь стабильного и системного характера, если они не встроены в определенную картину мира). Тем самым нормативность культуры имеет аксиологическое содержание.

Культурная картина мира (в своем сформировавшемся состоянии, что соответствует действительности конкретной культуры) представляет собой интегративное ментальное образование – культурную ментальность, которое пронизывает и организует пространство, занимаемое культурой, ее топос. А если учитывать исторический характер культурных картин мира, временное измерение их становления и действительности, сопровождающее историческое возникновение, развитие и существование соответствующих им культур, то культурная парадигма выступает хронотопом культуры, т.е. органическим единством ее пространственных и временных параметров или характеристик (ведь культурогенное развертывание человеческого бытия в мире – это расширение как его топоса – организованного жизненного пространства, так и хроноса – исторической динамики предметно-событийного осуществления).

В каждой культуре возникает своя системная иерархия ценностных измерений. На ее основе каждая культура вырабатывает свое специфическое видение мира, и ее парадигма представляет собой интегративный образ бытия, который формируется в русле ее базовых ценностных представлений. Это универсальная форма осознания мироздания, способствующая выработке и синергетической организации имеющихся представлений, образов, идей и понятий. Благодаря ей культура способна выступать самоорганизующейся системой. Украинский культуролог Е.Шевнюк считает, что «универсальная картина мира является высшей формой интегральности культурного опыта, синтезом обобщенных представлений о природе и обществе в их значении для человека, результатом его духовной активности и познавательной основой мировоззрения личности» [9, 26]. А российский философ и культуролог Ю.Романов отмечает: «в своих устоявшихся, «клишированных» формах культура суммируется в гуманитарную картину мира, растворенную в сознании многих людей. На ее основе формируются повседневный уклад и образ жизни, которого придерживается человек, если он осознает свою приверженность данному социуму» [6, 26]. В свою очередь российский философ и культуролог Г.Драч утверждает: «все богатство бытия данной культуры формирует определенный способ осознания мира и бытия в нем. Результат этого специфического видения мира, в котором обитает человек и есть культурная картина мира... Культурная картина мира строится с точки зрения того, что он (мир) значит для живущего в нем человека» [5, 121].

Такая постановка (мировоззренческого) вопроса о значении сущего для человека является коррелятом постановки (смысложизненного) вопроса о предназначении самого человека и его бытия в мире, т.е. магистрального вопроса о смысле человеческой жизни. Каждая культура, как в ее духовно-ментальном, так и в предметно-материальном аспектах представляет собой вариант ответа на этот вопрос. Он имеет диалектический характер, поскольку ценностные представления о смысле человеческой жизни меняются, и сам этот вопрос не имеет четкого и однозначного ответа, иначе смыслжизненное содержание человеческого бытия в мире будет исчерпано и культура утратит свое движущее начало. Но этот вопрос не может не ставиться человеком именно как *Homo Sapiens*, т.е. существом, погруженным в сферу ценностей и действующим сообразно с ними, а значит – культурогенным субъектом.

Нормативность культуры является своего рода опредмечиванием этого аксиологического самоопределения человеческого бытия в мире. Причем истинное назначение нормативности культуры предполагает интерпретацию норм как границ, определяющих диапазон, в котором объекты, артефакты культуры, виды человеческого поведения и деятельности, общественные системы способны сохранять свои оптимальные качества, форму и функции. Эта – оптимизационная интерпретация норм указывает на онтологическую соразмерность нормативности культуры, на онтологический статус культуры. И в данном семантическом контексте аутентичным символом нормативности культуры может быть «космос» как универсальный креативный принцип бытия, организующий его структурно-функциональный порядок, гармонию и содержательность, противостоя всему беспорядочному, бесформенному и бессмысленному в мире, культуре, обществе и человеческой субъективности. Можно сказать, что рождение космоса из стихии хаоса символизирует собой нормативный порядок культуры и нормативный аспект культуротворчества.

Вывод. Таким образом, учитывая аксиологическую содержательность культурных норм, следует полагать, что их наполнение гуманистическим смыслом и есть тот исторический процесс человекотворчества, в котором происходит приращение культурного опыта и определяется качественный уровень человеческого бытия на его индивидуальном и социальном уровнях.

Источники и литература:

1. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
3. Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
4. Крымский С. Б. Экспликация философских смыслов / С. Б. Крымский. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
5. Культурология : учеб. пособие для студ. вузов / под науч. ред. Г. В. Драча. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 576 с.
6. Романов Ю. И. Культурология / Ю. И. Романов. – СПб. : Питер, 2006. – 206 с.
7. Сорокин П. Социокультурная динамика / Сорокин П. // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл; [пер. с англ. и нем.]. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Шевнюк О. Л. Культурология : навч. посіб. / О. Л. Шевнюк. – К. : Знання-Прес, 2007. – 353 с.